

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

UN LIBRARY

NOV 26 1990

S/21954
21 November 1990
RUSSIAN
ORIGINAL: ARABIC

UNITED NATIONS

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИРАКА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ ОТ 21 НОЯБРЯ 1990 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

По поручению моего правительства имею честь настоящим препроводить интервью, данное 15 ноября 1990 года президентом Республики Ирак г-ном Саддамом Хусейном телевизионной компании Соединенных Штатов "Эй-Би-Си".

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

Д-р Абдул Амир А. АЛЬ-АНБАРИ
Посол
Постоянный представитель

Приложение

15 ноября 1990 года президент Республики Ирак г-н Саддам Хусейн дал интервью корреспонденту телевизионной компании Соединенных Штатов "Эй-Би-Си" г-ну Питеру Дженнингсу.

Интервью касалось положения в районе Персидского залива, и вышеупомянутая телевизионная компания передавала его вечером 15 ноября 1990 года. Ниже приводится текст интервью.

"Эй-Би-Си ньюс": Г-н Президент, несколько месяцев тому назад Вы и Соединенные Штаты были друзьями. Вы продавали им нефть, а они содействовали процессу развития в Ираке. Вы были не союзниками с Соединенными Штатами Америки, Вы были друзьями. Однако сейчас армии Соединенных Штатов и Ирака противостоят друг другу и могут начать войну. Что Вы думаете, г-н Президент, о том, что произошло до сих пор?

Президент: На самом деле, этот вопрос следовало бы задать администрации Соединенных Штатов, поскольку именно администрация Соединенных Штатов пришла сюда со своей армией, чтобы угрожать безопасности в регионе. Тем не менее, мы говорим, что по-прежнему остаемся друзьями и рассматриваем американский народ как своего друга. Мы по-прежнему готовы установить с Соединенными Штатами отношения на основе равенства и справедливости, как мы делаем это в случае с другими. Однако было бы неточно утверждать, что Соединенные Штаты принимали участие в развитии Ирака. В недолгий период, последовавший за восстановлением дипломатических отношений между нами, наши закупки в основном ограничивались потребительскими товарами, включая зерновые, однако мы были лишены возможности продолжать их в результате решения, принятого конгрессом в марте 1990 года, т.е. за пять месяцев до событий 2 августа.

"Эй-Би-Си ньюс": Г-н Президент, один из наших друзей в регионе день-два тому назад сказал нам, что месяцем раньше он полагал, что шансы возникновения войны в регионе составляют 75 процентов и сохранение мира 25 процентов. Сейчас он считает, что соотношение шансов войны и мира равно 40 к 60. Что Вы думаете об этом, г-н Президент?

Президент: Мы не можем угадывать мысли администрации Соединенных Штатов, чтобы делать какие-то расчеты, поскольку решение о войне - не наше решение и может исходить только от администрации Соединенных Штатов и от тех, кто подталкивает ее в этом направлении. Мы не можем дать сейчас какого-либо окончательного соотношения шансов в пользу войны или мира.

"Эй-Би-Си ньюс": Кто подталкивает администрацию Соединенных Штатов?

Президент: Как нам представляется, администрация Соединенных Штатов допустила просчет и поспешно приняла шаги, которые стали теперь бременем и для нее, и для всего человечества. А те, кто подталкивает ее в данном направлении, - это Тэтчер, Израиль, Хосни Мубарак и посол Саудовской Аравии в Соединенных Штатах. Таково наше убеждение, однако, мы можем сказать, что совершенно четко излагаем свою позицию. Мы хотим мира. Мы хотим стабильности в регионе, в той же мере, в какой хотим мира и стабильности во всем мире.

"Эй-Би-Си ньюс": Тогда не могли бы мы поговорить о мире, г-н Президент, или о мирном решении этого кризиса? Г-н Президент, в прошлом Вы говорили, что готовы пойти на жертвы в войне. Однако Вы заявили министру иностранных дел Китая, что готовы пойти на жертвы, чтобы добиться мира. Не могли бы мы быть более точными в этой области? Что Вы имели в виду?

Президент: Когда вы держите в своих руках решение в пользу войны или мира и встречаетесь со мной для того, чтобы наше решение содействовало мирному пути, то вы с полной уверенностью осознаете, что есть шаги, которые представляли бы собой жертву со стороны Ирака во имя мира. Однако сегодня мы можем утверждать, что как народ и нация мы готовы на жертву во имя мира, и в то же время готовы пойти на жертву в условиях войны, к которой подталкивают другие. Вполне естественно, что мы верим в то, что мир является большим приобретением, поскольку именно оно соответствовало бы интересам региона в целом и всего мира. Естественно, стороны, заинтересованные в создании мира, должны приносить жертвы во имя мира, и мы считаем, что Ирак относится к числу тех, кто должен пойти на жертву ради мира.

Мы видим, что вы оба сидите с правой стороны. Очевидно, вы оба относитесь к правым.

Устный переводчик: Это навязанная, а не добровольная правизна.

"Эй-Би-Си ньюс": Я полагаю, г-н Президент, что Вы согласитесь со мной в том, что сейчас мы сидим лицом к лицу и должны быть откровенны.

Президент: Совершенно верно.

"Эй-Би-Си ньюс": Не могли бы Вы поделиться с нами какой-либо информацией или своими мыслями относительно цели по достижению мира и того, каким образом Вы измените свой подход или перейдете на путь мира, Вы и противостоящий Вам альянс?

Президент: В начале любого пути к миру лежат необходимые требования. Во-первых, должен установиться глубокий и всеобъемлющий диалог между заинтересованными сторонами, и каждая из сторон должна быть психологически и практически готова к принятию шагов в направлении мира и психологически и практически должна быть готова к тому, чтобы принести необходимую жертву во имя мира. Например, представьте себе следующую ситуацию: если бы сейчас Сирии предложили занять гибкую позицию по отношению к Ливану, то вы бы увидели, что ей трудно сделать это, если она не видит какой-либо явной выгоды от того, что пойдет по пути мира. Например, та гибкость, которую она проявила бы по вопросу об оккупации Ливана, должна была бы принести ей выгоду. Что касается нас, то, будучи арабами, мы считали бы успехом для всех нас освобождение палестинских территорий, включая Иерусалим.

"Эй-Би-Си ньюс": Но я хотел бы, если это возможно, чтобы Вы привели пример в отношении Ирака, а не Сирии.

Президент: Позвольте мне привести пример. Если бы Сирия вернула себе освобожденные Голанские высоты, а какая-либо арабская и мусульманская страна получила бы Иерусалим и освобожденные палестинские территории и обе они стремились бы к миру, которого они лишены со времени оккупации Израилем арабских земель и

Палестины, то гибкость позиции Сирии по отношению к Ливану рассматривалась бы не как поражение, но как проявление гибкости, необходимой для мирного урегулирования. Ирак также является мусульманской и арабской страной. Если бы Ливан стал стабильным, а Палестина и Голанские высоты были бы освобождены, то весь мир рассматривал бы это как достижения и, в добавление к ним, Ирак жил бы в условиях мира, поскольку именно из-за отсутствия мира возник заговор против него и ситуация привела к событиям 2 августа. Эти примеры позволяют вам представить себе, какова ситуация.

"Эй-Би-Си ньюс": Г-н Президент, в Соединенных Штатах верят, что в отношении Кувейта мы находимся в состоянии между войной и миром. Не могли бы Вы сказать, что Вы думаете по этому вопросу? Идем ли мы в направлении войны или в направлении мира?

Президент: Мы хотим идти именно по пути, ведущему к миру, а не к войне. Как раз администрация Соединенных Штатов помогает подталкивать события в направлении войны. Подобное решение нуждается в тщательном рассмотрении и не должно рассматривать применение силы в качестве наиболее легкого варианта. Например, мы считаем, что недавнее решение администрации Соединенных Штатов направить 100 000 морских пехотинцев в этот регион облегчает усилия администрации Соединенных Штатов подталкивать события в направлении войны, а не в направлении мира. Однако если сила используется главным образом для защиты Саудовской Аравии, что первоначально лежало в основе решения президента Буша, и не ставит себе целью разрешить так называемый "кризис в Персидском заливе", то этот факт ближе к перспективам мира, чем к перспективам войны.

"Эй-Би-Си ньюс": Я не понимаю Вас, г-н Президент.

Президент: Я хотел бы вкратце заявить, что всякий раз, когда руководитель, принимающий решение, обнаруживает, что сила, находящаяся под его контролем, в состоянии нанести ущерб противоположной стороне и дает ему возможность отказаться от мирного пути при достижении своих целей, то подобные обстоятельства являются побудительным мотивом для войны. В соответствии с этим долгосрочное присутствие вооруженных сил Соединенных Штатов на земле арабских и мусульманских святынь, их периодическое пополнение представляют собой бремя для центра Соединенных Штатов по принятию решения, и они окажутся к войне ближе, чем в случае, когда они выбрали бы путь мира.

"Эй-Би-Си ньюс": То есть Вы говорите, г-н Президент, что, как Вы считаете, президент Буш изменил правила игры и наращивает наступательный потенциал своих вооруженных сил, чтобы двигаться к войне, а не к миру?

Президент: Со 2 августа и до нынешнего дня президент Буш неоднократно изменял свои цели. Вначале он отдавал предпочтение концепции, согласно которой основная задача его вооруженных сил заключалась в защите Саудовской Аравии. Затем, несколько дней спустя, он начал ставить перед собой новые цели. Когда он подвергся критике за поддержку правящей в Кувейте семьи, то он начал говорить о нефти. Когда его стали критиковать за то, что нефть продавалась Соединенным Штатам во всех обстоятельствах, и когда его спрашивали, зачем он послал американских парней проливать кровь ради нефти, которая и без того легко доступна американцам, он стал делать упор на том, что он назвал "международной этикой и законами". Когда ему напомнили о других случаях, в которых он не действовал так, как действует в данном

случае, то администрация вновь заговорила о той опасности, которую представляет собой обладание Ираком значительной долей мировых нефтяных запасов. Тут представители Соединенных Штатов стали раздувать эту долю с 20 процентов, как это было вначале, до 40 процентов на более поздней стадии. Прежде чем встретиться с Вами, я слышал по "Голосу Америки", что президент Буш заявляет, что направится в Саудовскую Аравию и встретится с войсками Соединенных Штатов, чтобы поблагодарить их и сказать им, что они защищают мир.

"Эй-Би-Си ньюс": В Саудовской Аравии существует альянс противостоящих Вам сил. Что, по Вашему мнению, этот альянс хотел бы от Вас? Желает ли он изгнать Вас из Кувейта и некоторых районов Ирака или же он желает лишить Вас лично власти. Как Вы оцениваете эту ситуацию, г-н Президент?

Президент: Мы твердо убеждены в том, что этот альянс, по-видимому, в какой-то мере преследует общие цели и, возможно, отчасти с самого начала не соглашается с этими целями. Главное состоит в том, чтобы ослабить Ирак и добиться выполнения любой из упомянутых Вами целей, направленных на ослабление Ирака. Так, например, после ухода со сцены Советского Союза Соединенные Штаты Америки стали исходить из ошибочной посылки, а именно руководствовались стремлением к мировому господству. Основные стороны, которые они хотели бы подчинить своей воле, - это Европа и Япония. Мы считаем, что такое господство будет достигнуто лишь в результате безраздельного владчества над нефтяным регионом.

"Эй-Би-Си ньюс": Г-н Президент, Вы говорите, что Соединенные Штаты стремятся подчинить Европу и Японию своей воле и для достижения этой цели Соединенные Штаты желают занять ключевые позиции в районе Персидского залива и нефтяных месторождений?

Президент: Да, именно так мы и заявили. Со своей стороны Израиль желает сохранить оккупированные арабские территории и стремится к расширению своих границ. Соответственно, он не желает, чтобы какой-нибудь араб или мусульманин назвали бы его агрессором. В этом вопросе его цели совпадают с целями администрации США и Хосни, осуществляющего поездки с протянутой рукой в государства Персидского залива с целью сбора финансовых средств и расширяющего личные контакты, о которых нам, по-видимому, и не было известно и которые используются в результате тайного сговора по поручению Соединенных Штатов, с тем чтобы обеспечить достижение целей, преследуемых Бушем. Совокупность этих факторов, а также другие факторы используются с тем, чтобы обеспечить главенствующую роль этого альянса.

"Эй-Би-Си ньюс": Г-н Президент, не могли бы Вы высказать Ваше мнение относительно того, каким образом Соединенные Штаты и другие союзники из числа капиталистических стран и Ирак решают эту проблему? Каким образом может быть разрешена проблема Кувейта?

Президент: Когда существует твердое убеждение, что диалог - это путь к взаимопониманию, когда кризис в Персидском заливе рассматривается в качестве результата, а не причины и когда все вопросы решаются на основе всеобъемлющего решения, все проблемы будут разрешены.

"Эй-Би-Си ньюс": Диалог между какими сторонами? Где начинается такой диалог?

Президент: Между теми, кто готов к нападению, и теми, кто готовится к нападению, при участии международного сообщества и арабских государств, а также всех сторон, заинтересованных в установлении мира во всем мире и обеспечении безопасности, а также мира и безопасности в нашем регионе. В первую очередь, президент Буш должен быть убежден в том, что путь к войне неизбежно заведет в тупик и что путь к миру является наиболее выгодным и наиболее подходящим курсом действий для народа Соединенных Штатов и всего мира.

"Эй-Би-Си ньюс": Однако, г-н Президент, Вы затронули два вопроса. Вы заявили, что г-н Буш должен быть убежден в необходимости проведения диалога и достижения мира и что он должен воздерживаться от военных действий. Означает ли это, г-н Президент, что г-н Буш и президент Саддам Хусейн должны сесть за стол переговоров и обсудить проблему достижения мира или же этот вопрос должны рассматривать Ирак и Саудовская Аравия. И имеются ли посредники, которым Вы доверяете и которые могут работать с Вами и с президентом Бушем с целью достижения мира?

Президент: Важна принципиальная позиция. Ирак, с одной стороны, считает, что диалог - это правильный путь в направлении к миру. По мнению Ирака, мир должен быть всеобъемлющим, полным и окончательным. Что касается деталей, если выражается желание, чтобы решением данной проблемы служило решение арабских государств, в этом случае должны сложиться благоприятные условия. Кроме того, Ирак и Саудовская Аравия являются наиболее важными сторонами, между которыми необходимо провести прямой диалог.

"Эй-Би-Си ньюс": Что Вы сказали о совместном диалоге?

Президент: Мы не употребляли слова "совместный".

"Эй-Би-Си ньюс": Начнете ли Вы такой диалог?

Президент: С нашей стороны мы всегда готовы к диалогу с заинтересованными сторонами.

"Эй-Би-Си ньюс": Г-н Президент, Вы заявили, что, если бы существовало арабское решение относительно урегулирования этого кризиса, Ирак и Саудовская Аравия были бы двумя главными сторонами, заинтересованными в обеспечении такого решения, однако в Саудовской Аравии сложился международный альянс. Какие другие стороны могли бы участвовать в обсуждении международного решения?

Президент: На двустороннем уровне мы считаем, что основными сторонами, которые должны принять участие в подробном всеобъемлющем диалоге по всем проблемам в целях обеспечения всеобщего мира в регионе, если идея состоит в том, что это решение должно носить международный характер, должны быть Ирак и Соединенные Штаты. Было бы естественным, если бы этот диалог привел к принятию окончательных решений под эгидой Совета Безопасности пятью постоянными членами Совета, к которым, по нашему мнению, должны присоединиться Германия и Япония.

"Эй-Би-Си ньюс": В настоящее время участвуете ли Вы и Соединенные Штаты в каком-либо совместном диалоге?

Президент: На последней встрече нашего посла в Соединенных Штатах Америки с высокопоставленным представителем государственного департамента США наш посол был информирован о том, что, по мнению Соединенных Штатов, этот диалог не следует в настоящее время проводить через посла Ирака в Соединенных Штатах и поверенного в делах США в Багдаде. Однако, безусловно, подобный диалог предусматривает изложение позиций, а не стремление добиться уступок или преимуществ.

"Эй-Би-Си ньюс": Какой вид диалога мог бы проводиться между Вами и президентом Бушем? Вы заинтересованы в таком диалоге, и насколько важным он является для Вас?

Президент: Как мы отмечали в прошлом, в общих интересах всего человечества обеспечить непрерывность диалога между народами в целях решения их проблем. Это естественно при решении такой сложной проблемы. Решение всех сложных проблем региона требует терпения, диалога и упорства. Когда г-н Буш будет готов к проведению такого диалога, не возникнет никаких трудностей в деле его организации.

"Эй-Би-Си ньюс": Однако президент Буш неоднократно заявлял о том, что он будет готов принять участие в диалоге, когда вы в одностороннем порядке уйдете из Кувейта.

Президент: Это не диалог, а условия капитуляции. В этом случае о чем еще он хотел бы с нами говорить? Собирается ли он обсуждать вопрос о том, будут ли по-прежнему оставаться оккупанты в местах, где находятся гробница Пророка и Кааба и останется ли в силе или нет введенное против нас эмбарго? Это не диалог, это условие капитуляции, условие, которое мы отвергаем.

"Эй-Би-Си ньюс": Каким образом можно разрешить эту проблему?

Президент: На основе диалога. Единственным способом, позволяющим добиться сбалансированного решения какой-либо проблемы на основе уважения ценностей, присущих человечеству, позиций и мнений соответствующих сторон, является диалог и стремление избежать применения оружия или угрозы его применения.

"Эй-Би-Си ньюс": Однако, г-н Президент, когда Вы говорите, как Вы только что отметили сейчас, что Вы готовы к диалогу, Вы действительно хотите такого диалога? Означает ли это, что проблема Кувейта открыта для обсуждения на переговорах?

Президент: Я говорю именно то, что я думаю. В каждое мое слово я вкладываю определенный смысл. Я говорю, что диалог должен охватывать все проблемы региона в соответствии с универсальными критериями гуманитарного, политического и правового характера. Когда, например, люди говорят, что Ирак должен выполнить положения резолюций Совета Безопасности в их нынешнем виде, хотя они были приняты в условиях, когда Совет не участвовал ни в каком диалоге с Ираком, мы говорим, что эти резолюции не единственные резолюции, принятые Советом Безопасности по проблемам региона.

"Эй-Би-Си ньюс": Существуют резолюции Организации Объединенных Наций, и они призывают Вас уйти из Кувейта. Необходимы ли в силу этого какие-либо разъяснения, г-н Президент?

Президент: Это американские резолюции. Если бы они были резолюциями Организации Объединенных Наций, как вы об этом заявляете, в этом случае американскому президенту и государственному секретарю не приходилось бы размахивать большой дубинкой и прибегать к экономическим угрозам в отношении ряда европейских государств и Японии, с тем чтобы заставить их выполнить свои обязательства в отношении вооруженных сил, направленных в Саудовскую Аравию. Поэтому они являются резолюциями, в которых Америка предпочла нарушить баланс сложившийся на международной арене. В принятых ранее резолюциях Америка являлась элементом в общем процессе по обеспечению баланса интересов; эти резолюции были приняты Советом Безопасности, и они являются более справедливыми, чем данные резолюции. Можно почти с полной уверенностью сказать, что они являются справедливыми. А данные резолюции не являются таковыми. Поэтому, в чем же причина невыполнения тех резолюций, если их цель заключается в обеспечении всеобщего мира в регионе?

Например, соглашается ли Америка рассматривать все резолюции Совета Безопасности по проблемам данного региона? И ввести санкции, аналогичные тем, которые она ввела в отношении Ирака и других сторон, когда они отказались выполнять положения этих резолюций? Это один из важных моментов, который дает ответ на вопрос о том, состоит ли цель в том, чтобы применять положения международного права и руководствоваться моральными принципами международного сообщества или лишь оказывать давление, а затем осуществить план агрессии.

"Эй-Би-Си ньюс": Можно ли этот ответ сформулировать в более простом виде? Я сомневаюсь, понял ли я Вас правильно, г-н Президент. Имеете ли Вы в виду, что Вы будете готовы к переговорам по вопросу об уходе из Кувейта, если Соединенные Штаты проявят готовность решительно действовать в отношениях с Израилем по вопросу оккупации захваченных арабских территорий?

Президент: Да, мы готовы обсуждать и добиваться в том же духе достижения всеобщего мира в регионе в целом; при этом каждая проблема рассматривается в ее собственном контексте, но в соответствии с универсальными критериями. Вы, возможно, видели заявление по вопросу о Кувейте, сделанное г-ном Хитом, бывшим премьер-министром Великобритании. Так, например, он заявил, а он не является иракцем: "Как вы можете не участвовать в диалоге с Багдадом? Вы хотите, чтобы Багдад отошел к границам, которые были намечены мною? Или же вы хотите, чтобы Багдад отошел к так называемым границам, которые позднее расширили эмиры Кувейта?". Имеются другие лица, по заявлениям которых Кувейт существовал, окруженный стеной. Вы хотите, чтобы Ирак отошел за эту стену или еще дальше? И как далеко он должен отойти? Все это со всей очевидностью свидетельствует о невозможности вести переговоры, вынашивая чистолобивые замыслы. Те, кто хочет вести переговоры, должны скромно сидеть на одинаковых стульях, говорить с другими и достигать всеобъемлющего решения проблем региона, с тем чтобы все получили то, что им причитается.

"Эй-Би-Си ньюс": Г-н Президент, ни один человек не обладает большими полномочиями, чем Вы, в вопросах обсуждения будущего Кувейта. Не могли бы Вы нас проинформировать относительно основы, на которой будет обсуждаться проблема Кувейта? Что Вы думаете относительно границ с Кувейтом, и каким образом пограничный вопрос может быть урегулирован?

Президент: Делимитация границ была осуществлена так, будто Ирака и не существовало. Иными словами, именно британская администрация заявила, что границами является нечто принадлежащее нам. Это было сказано тем человеком, который установил эти границы, а именно г-ном Хитом, министром иностранных дел Великобритании. Бывшие эмиры пошли дальше их, хотя, например, простой исторический факт показывает, что Кувейт был создан в пределах окружавшей его стены под названием стена Кувейта. Это не входит в рамки обсуждения вопроса о существовании реальных границ, поскольку, если бы я обсуждал с вами принципы, которые я считаю подходящими в отношении Кувейта, вопроса о Палестине или ливанской проблемы, тогда о чем нам остается вести переговоры?

Я хотел бы задать вопрос администрации Соединенных Штатов. Почему они настаивают на восстановлении статуса-кво, существовавшего до 2 августа? Планирует ли администрация Соединенных Штатов привести, в частности из Америки, эмиру Кувейта еще 20 жен, с тем чтобы добавить их к 70 женам, которые уже имеет Джабер? И желают ли Соединенные Штаты продлить срок его пребывания у власти вновь, с тем чтобы он увеличил свою собственность еще на 60 млрд. долл. США, отнятых от народа и нации? Вот пример того, что защищает Буш. Разве это не означает поправление американских принципов?

"Эй-Би-Си ньюс": Г-н Президент, еще один вопрос о Вашей способности или неспособности вести диалог или решать возникшие проблемы с Соединенными Штатами. Как Вы думаете, существует ли необходимость в том, чтобы представитель Соединенных Штатов провел с Вами переговоры по данному вопросу?

Президент: Если есть желание приступить к диалогу в целях достижения мира, то можно предположить, что заинтересованные стороны действительно стремятся к обмену мнениями. Следовательно, если есть желание начать диалог во имя мира, мы всегда будем приветствовать такой диалог. Однако, как вам известно, у нашего народа есть чувство собственного достоинства, точно так же, как оно есть и у американского народа. Поэтому мы не будем молить о таком диалоге, даже перед лицом президента самой могущественной державы мира. В свое время я предложил провести телевизионную встречу между нами, чтобы американский народ и общественное мнение были в курсе событий, однако в ответ надменным и высокомерным тоном мне было необдуманно сказано, что они не хотят такого диалога и такой встречи.

"Эй-Би-Си ньюс": Г-н Президент, мой вопрос не об общем обсуждении этого вопроса, а о том, считаете ли Вы, что Ваши взгляды четко известны президенту Бушу, может быть, информация доходит до него в искаженном свете, и, как по-Вашему, не следует ли президенту Бушу направить к Вам посланника для обсуждения этого вопроса.

Президент: Мы считаем, что президент Буш принял несколько поспешных решений, и причиной этой поспешности, вероятно, является не совсем четкое понимание некоторых исторических или фактических вопросов. Поэтому мы абсолютно убеждены,

что если бы администрация Соединенных Штатов захотела, она смогла бы открыть для себя новые факты. Если бы она не противилась стремлению к диалогу, это значительно прибавило бы ей авторитета в глазах общественности.

"Эй-Би-Си ньюс": Г-н Президент, один из вопросов, который беспокоит миллионы американцев, - это вопрос о заложниках, находящихся в Ираке. Как по-Вашему, г-н Президент, способствует ли это достижению мирного урегулирования кризиса?

Президент: Этот вопрос беспокоит не только американцев. Меня также беспокоит эта ситуация, поскольку любому человеку тяжело находиться в условиях лишения свободы, в том смысле, что он не имеет свободы передвижения, когда он сам не желает войны. Это касается ряда американцев и ряда европейцев. Это единственное принятое нами решение, в отношении которого мы не чувствуем себя спокойно, и не из страха перед кем-либо, а из уважения к правам человека. Единственное, что нас извиняет, это то, что их присутствие может поколебать тех, кто стремится развязать войну, когда они поймут, к какой людской трагедии это приведет. Такого человека может не интересовать положение 18 млн. иракцев, когда на них будет совершено нападение, однако он может вспомнить об этом небольшом количестве американцев или англичан, вспомнить о своем гуманитарном долге и воспользоваться этой возможностью для трезвого обсуждения, отказаться от войны и встать на путь мира. Иными словами, нежелание действовать может дать возможность тем, кто принял ошибочное решение, возможность, которая может привести к миру.

"Эй-Би-Си ньюс": Г-н Президент, я не хочу говорить об американцах, однако, наверное, понятно, что, когда Вы говорите, что Вас беспокоит вопрос заложников, он более чем что-либо иное беспокоит американцев. Эти заложники находятся здесь, в Ираке, и американцы не согласятся ни с какой постановкой вопроса, которая не будет предусматривать возможности освобождения этих заложников из Ирака. Не считаете ли Вы, что освобождение заложников и разрешение им выехать способствовали бы делу мира?

Президент: Да, и если того пожелает Господь, то это произойдет в недалеком будущем. Если мы увидим, что война не является неотвратимой, и если мы увидим, что официальные лица Соединенных Штатов стали рассматривать какие-либо иные возможности, помимо войны, тогда все заложники, безусловно, будут отпущены на свободу. Однако в этой связи мы надеемся, что те американцы, которые обеспокоены судьбой небольшого числа их соотечественников в Ираке, вспомнят, что администрация Соединенных Штатов лишила свободы передвижения, свободы вообще, продуктов питания и медикаментов около 18 млн. иракцев, а не несколько десятков человек, как в случае американцев.

"Эй-Би-Си ньюс": Не могли бы Вы сказать несколько слов об экономических санкциях против Ирака.

Президент: Да. Экономические санкции несправедливы и незаконны. Никогда в истории человечества не было такого, чтобы людей лишали медикаментов; даже заключенного нельзя лишать продовольствия и лекарств.

"Эй-Би-Си ньюс": Вам известно, г-н Президент, что согласно введенным санкциям Организация Объединенных Наций не препятствует поставкам продовольствия и медикаментов.

Президент: Однако они запрещены на практике. Позвольте привести один пример: на борту одного из танкеров, который был подвергнут принудительному обыску в территориальных водах Омана, американские и британские войска конфисковали запасы продуктов команды. Вы можете подтвердить это, встретившись с моряками. И теперь кардиологические больные умирают от отсутствия лекарств, и таких случаев в Ираке были десятки. То же самое касается онкологических больных, которым нужны особые медикаменты и которые также невозможно приобрести. Дети, страдающие некоторыми болезнями, препараты для лечения которых не производятся на наших предприятиях, умирают от того, что такие лекарства не поступают в Ирак. Есть факты, о которых должен знать американский народ, чтобы он понял, как нарушаются отстаиваемые ими принципы и принципы свободы и гуманизма, провозглашенные им после американской революции. Это факты, а не пропаганда, и вы можете встретиться с иракцами и врачами и расспросить их об этом.

"Эй-Би-Си ньюс": Г-н Президент, я хотел бы внести некоторые разъяснения в вопрос об американцах и других заложниках в Ираке. Вы сказали: "Если исчезнет угроза войны". Не могли бы Вы разъяснить это поподробнее? Вы также сказали, что заложники останутся в Ираке надолго и будут освобождены только тогда, когда станет ясно, что войны не будет.

Президент: Если президент Буш, исходя из гуманитарных соображений, хоть сколько-нибудь обеспокоен судьбой тех, кто лишен свободы передвижения, он заявит, что против Ирака не будет применена сила. Подобное публичное заявление развяжет нам руки и даст возможность отпустить всех иностранцев.

"Эй-Би-Си ньюс": Вы говорите об обещании не развязывать агрессию против Ирака как страны или об обещании не нападать на иракские войска в Кувейте?

Президент: Для нас все это стороны одного вопроса. Разве это не будет агрессией, если мы заявим, что нападём на Соединенные Штаты и не нападём, например, на Калифорнию? Агрессия есть агрессия, независимо от того, где бы она ни произошла - в губернаторстве Сулеймания или в губернаторстве Кувейт.

"Эй-Би-Си ньюс": Как Вы думаете, если возникнет война между Ираком и стоящими против него объединенными силами, какая из сторон победит?

Президент: Прежде всего я надеюсь, что войны не будет, поскольку война неприемлема в любых обстоятельствах и Соединенные Штаты и их союзники не находятся в том положении, когда они вынуждены начать кровопролитие. Разве француз, американец или англичанин утратит свое достоинство, суверенитет или безопасность, если войны не будет? Разве есть что-либо приятное в том, что Ирак будет побежден в войне? Я несколько упрощаю, поскольку никогда не слышал о народе, который был бы побежден в такой ситуации, которая сложилась в Ираке, лишь по причине самонадеянного желания других победить этот народ. Американцы будут бороться, когда возникнет угроза для их суверенитета, безопасности или достоинства. Поскольку такой угрозы нет, мы не думаем, что граждане Америки будут поддерживать позицию администрации Соединенных Штатов относительно продолжения любой такой войны.

"Эй-Би-Си ньюс": Г-н Президент, мы говорили о вопросе заложников, который беспокоит американцев. Другой вопрос - это предполагаемые связи между Вами и Абу аль-Аббасом и Абу Нидалом. Не могли бы Вы разъяснить нам характер этих связей?

Президент: Что Вы имеете в виду под "связями"?

"Эй-Би-Си ньюс": На Западе широко распространено мнение, что Абу аль-Аббас и Абу Нидал могут беспрепятственно совершать свои операции в Ираке.

Президент: С территории Ирака никто не может совершать операции, кроме как в соответствии с международно признанными и поддерживаемыми общими принципами. Что касается Абу Нидала и Абу аль-Аббаса, то они являются арабскими гражданами, относительно которых наше мнение расходится с мнением американцев. Они являются борцами за свободу Палестины. Они допустили определенные ошибки, точно так же, как любой человек имеет право на ошибку. Как бы то ни было, мы не считаем такой же ошибкой действия тех, чья земля захвачена и чей народ находится в изгнании, как поступки тех, чья земля и народ не имеют таких проблем. Например, вы называете этих двух людей партизанами.

"Эй-Би-Си ньюс": Террористами.

Президент: Наши оценки расходятся, и мы оцениваем не характер людей, а их действия. Они являются борцами за свободу, а не придорожными бандитами. Например, если президент Буш соберется начать войну против Ирака, разве это не будет убийством детей, женщин, престарелых, мирных жителей и солдат? С нашей точки зрения, это будет террористическим актом. Разве не является любое применение силы действием, которое можно охарактеризовать как международный терроризм. Однако президент Буш, например, считает, что угроза применения силы не является террористическим актом. Тем не менее при любых обстоятельствах мы рекомендуем палестинским борцам за свободу избегать каких бы то ни было ошибок, которые могли бы запятнать их облик.

"Эй-Би-Си ньюс": Считаете ли Вы в таком случае, г-н Президент, что захват Абу аль-Аббасом судна "Ахилле Лауро" в Средиземном море был ошибкой? Считаете ли Вы также, что нападение, совершенное Абу Нидалом в римском аэропорту, тоже было ошибкой?

Президент: Не буду вдаваться в подробности. Я сказал, что ответственность за противоправные действия должны нести те, кто их совершает, и Вы знаете, какова политика Ирака.

"Эй-Би-Си ньюс": Г-н Президент, сегодня Вы много говорили о лидерстве Ирака в арабском мире. Что можно сказать о моральном лидерстве Ирака в арабском мире?

Президент: Я не говорил о лидерстве Ирака в арабском мире в буквальном смысле этого слова, я лишь говорил об Ираке как о части нации, а именно арабской и исламской нации.

"Эй-Би-Си ньюс": Вы также сказали, г-н Президент, что если президент Буш нападет на Ирак, то это будет расцениваться как террористический акт. Предположим, что между Ираком и Соединенными Штатами Америки и их союзниками в Саудовской Аравии начнется война; совершите ли Вы нападение на Израиль с применением химического и биологического оружия, даже если он не нападет на Вашу страну? Стали бы Вы применять химическое и биологическое оружие против любых сил, направленных против Вас?

Президент: Мы ответим ударом на любое нападение. Что же касается видов оружия, которые мы стали бы применять, то мы надеемся и молим Аллаха, чтобы оружие вовсе не применялось. Однако, когда начинается война, не всегда выполнимы все желания, поскольку, когда война возникает по причинам, которые, как Вы считаете, возможны, она является не разумным выбором, а делом рук дьявола. Мы не знаем, как поведет себя дьявол в умах руководителей Соединенных Штатов или в умах руководителей Израиля, но мы точно знаем, что мы ни перед кем, кроме Господа, не встанем на колени.

"Эй-Би-Си ньюс": Почему Вы считаете необходимым обладать химическим и биологическим оружием? Почему Вы считаете, что необходимо иметь и ядерное оружие?

Президент: Потому что Израиль обладает химическим, биологическим и ядерным оружием, Израиль провозглашает лозунг расширения за счет арабов и Израиль оккупирует арабскую территорию и отказывается выполнять все резолюции, принятые Советом Безопасности и призывающие его уйти с оккупированных палестинских арабских территорий.

Кроме того, мы считаем, что для обеспечения мира иногда требуется установление определенного баланса, хотя мы и не обладаем ядерным оружием, как многие считают. По-видимому, это новая цель, о которой мы начали узнавать в последние недели, добавленная администрацией Соединенных Штатов и Великобритании к целому ряду их постоянно изменяющихся целей для того, чтобы оправдать свои акты агрессии против Ирака.

Заметьте, что существует дисбаланс. Американские газеты, американские средства массовой информации и американские политические деятели, стоящие у власти, говорят о химическом оружии Ирака, но они не говорят о химическом, биологическом и ядерном оружии, которым обладает Израиль. Обратите внимание на презрительное отношение к арабам и мусульманам со стороны определенных западных политиков, выражающееся в том, что к арабам и мусульманам относятся как к каким-то низкосортным людям, тогда как другие воспринимаются как люди иного уровня. Если Соединенные Штаты и Израиль ответят на ваш вопрос, заявив, что они не будут применять ядерное оружие, то Ирак даст на ваш вопрос однозначный ответ.

"Эй-Би-Си ньюс": В рамках ведущегося обсуждения и учитывая необходимость достижения мира в регионе, видите ли Вы какой-либо путь для того, чтобы поставить подобные виды оружия массового уничтожения под контроль? И можно ли каким-либо образом избежать применения этого оружия?

Президент: Да. Единственный путь - это достижение мира и заключение такого мирного соглашения, которое охватывало бы контроль над всеми этими видами оружия как часть полноценного и всеобъемлющего мирного процесса. Ирак к этому готов.

"Эй-Би-Си ньюс": В качестве части этого мирного процесса готов ли Ирак жить в мире с Израилем?

Президент: Мы говорили о полном и всеобъемлющем мире. Когда мы говорим о полном и всеобъемлющем мире, то никого не исключаем из этого заявления.

"Эй-Би-Си ньюс": Не воспринимайте, г-н Президент, этот вопрос как провокационный, однако приходила ли Вам мысль связаться с президентом Бушем по телефону?

Президент: Если бы президент Буш проявил инициативу, связавшись со мной по телефону, тогда я бы ему ответил.

"Эй-Би-Си ньюс": Г-н Президент, я завершаю это интервью тем же, с чего мы начали. Вначале мне хотелось бы услышать Вашу оценку перспектив достижения мира. Продвигается ли регион к достижению мира или он идет к войне? Это, г-н Президент, практический вопрос, а не просто вопрос чьих-то пожеланий.

Президент: Мы взываем к Всемогущему Аллаху благословить усилия тех, кто стремится к миру, и покарать тех, кто стремится к войне. Однако мы сейчас слышим "гром" многочисленных заявлений, главной нотой которых являются угрозы, а не призыв к диалогу. Такие заявления звучат на уровне официальных политических деятелей Соединенных Штатов и Великобритании. Однако мы видим, что люди доброй воли и не стоящие у власти политики, как в Соединенных Штатах, Великобритании, так и на общемировом уровне, продолжают объединяться. Мы также видим, что ряды этого достойного сообщества, призывающего к миру и диалогу, растут.

"Эй-Би-Си ньюс": Г-н Президент, у меня сложилось впечатление, что, по Вашему мнению, американский народ не стремится и не желает ввязываться в долгую войну в Заливе. Вы в самом деле так считаете?

Президент: С человеческой точки зрения и с реалистической и практической точек зрения, я предполагаю, что не в интересах американского народа начинать войну против Ирака и, следовательно, против арабского мира и всех мусульман. Поэтому я полагаю, что те американцы, которые сегодня одобряют войну, со временем поймут, что они были введены в заблуждение защитниками решения начать войну, если, не приведи Аллах, такая война все-таки разразится. Их раскаяние в этом случае обернется крахом для правительства.

"Эй-Би-Си ньюс": Г-н Президент, госсекретарь Соединенных Штатов готовится к поездке по ряду стран с целью заручиться их поддержкой в отношении принятия Советом Безопасности резолюции, разрешающей применение силы против Ирака, если тот не уйдет из Кувейта, - резолюции, которая, несомненно, в значительной мере будет способствовать усилению давления на Ирак. Разве не так?

Президент: Несомненно. Однако заметьте, кто на кого оказывает влияние. Вы сказали, что эти резолюции - резолюции Совета Безопасности. А я вам говорю, что эти резолюции - американские резолюции и что Тэтчер также прилагает к этому руку. Подтверждением моих слов является тот факт, что инициатива о принятии всех этих резолюций исходит от Соединенных Штатов и правительства Тэтчер, т.е. от администрации Буша и администрации Тэтчер. Когда бы резолюция ни принималась, инициатива ее исходит от госсекретаря Соединенных Штатов, а с заинтересованными сторонами по телефону связывается Буш. Это именно так, а не иначе.

"Эй-Би-Си ньюс": Однако все эти резолюции были приняты консенсусом. Разве это не так, г-н Президент?

Президент: Верно. Они были приняты консенсусом, однако не полным консенсусом ввиду того, что данный форум не является собранием равных сторон и не принимает всерьез чаяния этих сторон. Что могут поделаться, например, малые страны против Соединенных Штатов в Совете Безопасности? Если им будут угрожать прекращением поставок зерна, этого будет достаточно для того, чтобы заставить подчиниться те страны, которые неспособны приобрести зерно в другом месте. Кроме того, существуют определенные проблемы, по которым некоторые из великих держав пришли к согласию с Соединенными Штатами с юридической точки зрения. Однако, если бы они не подвергались давлению со стороны Соединенных Штатов, они бы подумали о путях и средствах, позволяющих уберечь Соединенные Штаты от беды или помочь им не испытать ужасов войны. Администрация Соединенных Штатов, однако, поступает опрометчиво, принимая одну за другой целый ряд резолюций, и именно эта поспешность может ускорить катастрофический ход событий.

"Эй-Би-Си ньюс": Вопрос, поднятый мною в самом начале, это не просто вопрос о возможности диалога по телефону между Вами и президентом Бушем. Относитесь ли Вы серьезно к возможности диалога с Бушем по телефону? И какие вопросы могут быть решены в ходе такого диалога?

Президент: Реальный диалог - это непосредственный диалог между людьми. Переписка или телефон не могут заменить контактов с глазу на глаз, когда встреча проходит в человеческой атмосфере, которая предполагает подлинное стремление избежать проявления высокомерия и непродуманных заявлений. Именно так и должно быть. Но если это невозможно, тогда важны и переписка и контакты по телефону, и все это лучше, чем прекращение контактов. Разрыв отношений между заинтересованными сторонами всегда приводит к заблуждению, что не способствует достижению мира.

"Эй-Би-Си ньюс": Г-н Президент, все это рассуждения о возможности войны и т.д. ... Позвольте сделать вывод о том, что из Ваших слов следует, что в рамках этого кризиса можно договориться по всем вопросам.

Президент: Я ничего не исключаю из диалога или из процесса поиска решений, приемлемых для участников диалога. Мы сказали, что диалог должен вестись по всем вопросам, требующим решения, и в отношении выполнения решений. Мы ни для чего не делали исключений.

"Эй-Би-Си ньюс": Благодарю Вас, г-н Президент.

Президент: Я удовлетворен этим далеко идущим диалогом. Я хотел бы, чтобы вы передали мои поздравления американскому народу в связи с Днем благодарения, 22 ноября.

"Эй-Би-Си ньюс": Должен Вам сказать, что в День благодарения американский народ выскажет свое самое искреннее пожелание, чтобы заложники вернулись домой.

Президент: Если бы мы могли считать, что у нас есть какая-либо гарантия того, что дети и женщины в Ираке не погибнут из-за прихоти некоторых из тех, кто принимает решения о войне, то мы не менее, чем американский народ, были бы рады

тому, чтобы все американцы и граждане других государств могли свободно покинуть Ирак или остаться здесь, в соответствии с правами человека. Американский народ может всегда рассчитывать на гуманные действия с нашей стороны.
